

— ! — Се Чэньцзе замер, надевая обувь. Взгляд малыша был растерянным и серьёзным, совершенно не похожим на шутку. Тогда он сменил формулировку:

— То есть туалет. Место, куда ходят по-большому. Понял?

— А! — Лу Фань вдруг понял, затем присел и полез под кровать за картонной коробкой.

— Что ты делаешь?

— Ищу фонарик. — С этими словами Лу Фань уже достал фонарик, щёлкнул выключателем — не загорелся. Постучал им пару раз о прикроватную тумбочку — загорелся.

Направив луч фонарика себе под подбородок, светом вверх, Лу Фань, что было редкостью, озорно скорчил рожу Се Чэньцзе. Увидев, что тот не реагирует, Лу Фань без интереса опустил голову и молча пошёл впереди, показывая дорогу.

— Где ты нашёл этот старый хлам? Разве таким слабым светом можно освещать путь? — Кругом было как-то ненормально тихо, и Се Чэньцзе не мог не сказать что-нибудь, чтобы разрядить обстановку.

— Это не с улицы подобрал! Это папе на заводе подарили, он ярче лунного света, очень хороший! — Лу Фань бережно покачал фонарик в руке и пробормотал:

— К тому же, когда дойдём до роши, будет ещё темнее. С ним можно что-нибудь осветить, чтобы не споткнуться и не упасть.

— Мы разве не в туалет идём? Зачем нам в рошу? — Если бы Се Чэньцзе не сказал, он бы и не заметил, что они действительно направлялись в лесок на заднем дворе!

— Эй, большой брат, разве ты не по-большому...

— Очищение организма! — Эти два слова были совершенно неприличными, и Се Чэньцзе непроизвольно громко перебил. — Разве для очищения организма не нужен туалет? Зачем мы среди ночи идём в рошу?

— А, у нас нет туалета. Когда нам нужно по-большому, мы просто идём в рошу.

— ... — Лицо Се Чэньцзе покрылось чёрными линиями. Роша? То есть он должен найти в лесу любое место и справить нужду?

Се Чэньцзе вдруг почувствовал беспомощность. Но то, что было дальше, заставило его плакать без слёз: после того, как он закончил, этот чёртов ребёнок велел ему сорвать листья, чтобы решить последующие дела! И глядя в эти чистые, как чёрный хрусталь, наивные большие глаза, он не мог даже рассердиться!

В этот момент Се Чэньцзе невероятно сильно пожелал, чтобы его дедушка поскорее вызволил его из этого моря страданий. Этого чёртового дерьмового дня он больше не хотел ни секунды.

Не знаю, было ли это ответом небес на горячее стремление в сердце Се Чэньцзе, но на следующий день семья Се сама нашла его.

Дедушка Се и супруги Се Вэньчжи с Цзэн Циньфэнь приехали рано утром. Тёмные круги под глазами и слегка растрёпанный вид выдавали их усталость с дороги. Но даже это не могло скрыть врождённую аристократичность, исходящую от них.

Лу Хунцзюнь первым заметил гостей. Увидев у своего порога два автомобиля, которые были намного роскошнее, чем те, на которых ездило руководство их завода, он сначала подумал, что они остановились не там, и даже разглядывал их повнимательнее. В таких отдалённых городках, как их, жители небогаты, такие хорошие машины редко встретишь.

Лу Хунцзюнь вернулся поздно прошлой ночью и не знал, что в доме поселился незнакомец, иначе он бы догадался, что приезжие, возможно, связаны с Се Чэньцзе. Поэтому, когда прекрасная дама подошла к нему с покрасневшими глазами и тревожно спросила, не приютили ли они юношу, он почувствовал себя озадаченным.

К счастью, в этот момент бабушка Лу, услышав шум снаружи, вышла из кухни. Она внимательно оглядела дедушку Се, Се Вэньчжи и Цзэн Циньфэнь и сразу всё поняла.

Хотя бабушка Лу была деревенской старушкой, всю жизнь не видевшей большого света, у неё был острый глаз. С одного взгляда она поняла, что эти трое — богатые и знатные, и тут же радушно пригласила их в дом.

Бабушка Лу была сообразительной и понимала, что сейчас не время для светских разговоров, поэтому сразу повела семью Се в комнату Лу Фаня. Дверь была неплотно прикрыта, лёгкое прикосновение — и старые деревянные двери со скрипом отворились. В слабом свете можно было разглядеть две свернувшиеся фигурки на простой дощатой кровати.

Се Чэньцзе спал чутко и проснулся, когда дверь открылась. Неохотно приоткрыв глаза и увидев самых родных людей, он испытал недоверие и удивление, но больше всего — облегчение. Затем он снова закрыл глаза.

— Малыш! Малыш, это мама, мама приехала забрать тебя домой! — Два дня и две ночи страха и переживаний, и теперь, наконец, можно было убедиться, что сын в безопасности. Цзэн Циньфэнь была невероятно взволнована. Она подбежала и, не обращая ни на что внимания, крепко обняла Се Чэньцзе, слёзы и сопли тут же оказались на его плече. Движения были такими резкими, что даже крепко спавший Лу Фань проснулся, а Се Чэньцзе почернел лицом от слова малыш в устах матери.

— Мама, я уже взрослый! — С одной стороны, Се Чэньцзе мягко похлопывал Цзэн Циньфэнь по спине, успокаивая её, с другой — настойчиво подчёркивал. Ему не нравилось это обращение, оно роняло его авторитет перед братьями. К тому же рядом сидел совершенно не понимающий происходящего Лу Фань. Он от всего сердца считал, что именно этот ребёнок перед ним больше всего подходит для обращения малыш.

Его слова не помогли, Цзэн Циньфэнь заплакала ещё горше:

— Проклятый малыш, разве мама не может называть тебя малышом? Ты знаешь, эти два дня мама из-за тебя вся извелась, ни разу глаз не сомкнула! Смотри, синяки под глазами уже появились, и мешки! Ууу. Мама стала некрасивой, и малыш будет меньше любить маму, что же делать, малыш, скажи, что делать? — Дойдя до самой грустной части, Цзэн Циньфэнь не сдержалась и ударила Се Чэньцзе кулаком. Удар был несильным, но пришёлся точно на рану. Кровь сразу же проступила через белую марлю, проявившись зловещим красным цветом.

Се Чэньцзе от боли крепко нахмурился, но не издал ни звука. Он знал, что на этот раз действительно заставил свою любящую семью поволноваться.

— Тётя, ты сделала большому брату больно. — Неожиданно раздался мягкий, вкрадчивый детский голосок. Тонкая белая ручка протянулась и прикрыла руку Цзэн Циньфэнь, а нежное

личико выражало крайнюю серьёзность:

— Тётя, большой брат ранен. Если ты его ударишь, ему будет очень-очень больно!

Хотя Се Чэньцзе только вчера молился, чтобы его дедушка поскорее нашёл и забрал его, когда действительно пришло время уезжать, ему вдруг стало немного жаль расставаться с Лу Фанем, с которым он познакомился всего два дня назад.

Глядя на ребёнка, который стоял позади толпы и смотрел на него своими большими чёрными глазами, Се Чэньцзе потерпел, но в конце концов не смог подавить внутренний импульс. Молча снял с шеи золотой кулон-замочек, который носил, и подошёл к Лу Фаню.

Говорили, что это ожерелье — талисман от несчастий, который дедушка подарил ему при рождении. Он носил его до сих пор. Вещь была не очень ценной, но, носимый долгое время, он стал дорог. Если бы не сегодняшний день, Се Чэньцзе ни за что не подумал бы отдать его кому-то. Но сейчас ему вдруг захотелось подарить этот золотой кулон-замочек Лу Фаню. Неважно, потому ли, что Лу Фань спас ему жизнь, или по другой причине, ему просто очень хотелось отдать его Лу Фаню.

— Дарю тебе. Носи его всегда, понял? — Сказав это, не дожидаясь ответа Лу Фаня, он уже властно надел на его шею золотой кулон-замочек на красной верёвочке. Хотя он дарил подарок, вид у него был свирепый. Лу Фань на мгновение опешил от его свирепого выражения и позволил Се Чэньцзе сделать всё, как тому хотелось.

Лу Фань не знал, что такое золото, ему просто показалось, что сверкающее ожерелье очень красивое. Опустив голову, чтобы рассмотреть его, он застыл, будто приклеенный, и долго не мог прийти в себя. Увидев это, сердце Се Чэньцзе внезапно ёкнуло. Он взял Лу Фаня за руку и повёл к взрослым, которые всю беседовали.

— Мама, давай возьмём Фаньфаня с собой, чтобы он составил мне компанию. — Зная, что такая просьба капризна, Се Чэньцзе всё же высказал её, полагаясь лишь на безоговорочную любовь семьи. К тому же, прожив здесь одну ночь, он понял: в этом доме у Лу Фаня совсем нет положения. Лучше забрать его с собой, чем оставлять здесь, где вся семья будет его обижать. Под его защитой жизнь Лу Фаня в будущем наверняка станет намного лучше.

Спасибо малышу Фу Цзявэй за щедро награждённые медяки, ваша поддержка — движущая сила обновлений Цинъю.

<http://bllate.org/book/15601/1391454>